

Т. СКРЕБИЦКИЙ

ЦИР ЦИРЫЧ

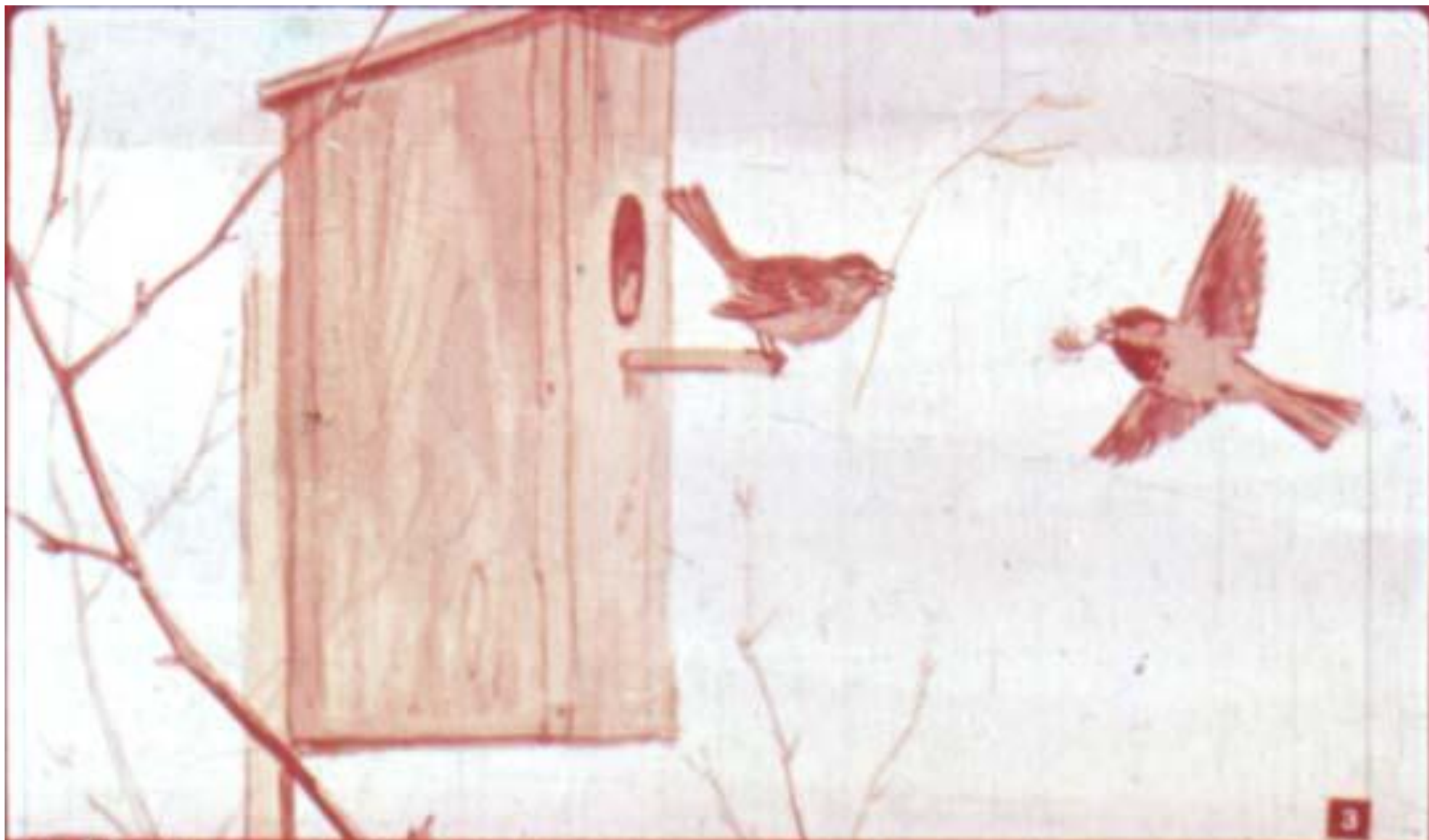
Художник А. Гапоненко

Производство студии „Диафильм“, 1962 г.

2

Пришла весна. Папа смастерил скворечник и прикрепил его к яблоне в саду. Добро пожаловать, дорогие скворушники!

Наутро я решил поглядеть, не прилетели ли к нам скворцы. Вот так раз! Вместо скворцов возле домика хлопотали воробьи. Они таскали в скворечник пёрышки и травинки, вили себе гнездо.

Прошло несколько дней. Снег быстро таял. Всюду запестрели проталины, а по низинам разлились целые озёра талой воды.

Вернулись с зимовки перелётные птицы. Парочка скворцов заглянула в наш сад. Вот и квартира на яблоне. Не беда, что она занята. Скворцы в один миг выгнали из неё непрошенных квартирантов.

6

Пришлось воробьям искать новое место для жилья. Хорошо ещё, что они не прихотливы: живо нашли — устроили своё гнёздышко за наличником окна.

А в своречнике сворчиха уже яйца снесла и уселась их насиживать. Она не слетала с гнезда весь день. Нормил её сворец – то жучка, то червячка принесёт, а то и жирную гусеницу.

Скоро вывелись у скворцов птенцы. Тут уж оба родителя начали детям корм добывать. Ходят в огороде по грядкам да разыскивают слизняков и гусениц. И скворчата сыты и огороду польза.

Но однажды в скворчиной семье случилась беда. Подлетел скворец к своему домику – вдруг, откуда ни возьмись, ястреб-перепелятник.

Схватил хищник скворца, а утащить не в силах.
Прямо с добычей на землю и сел. Но из ногтей не
выпускает, сейчас задерёт.

11

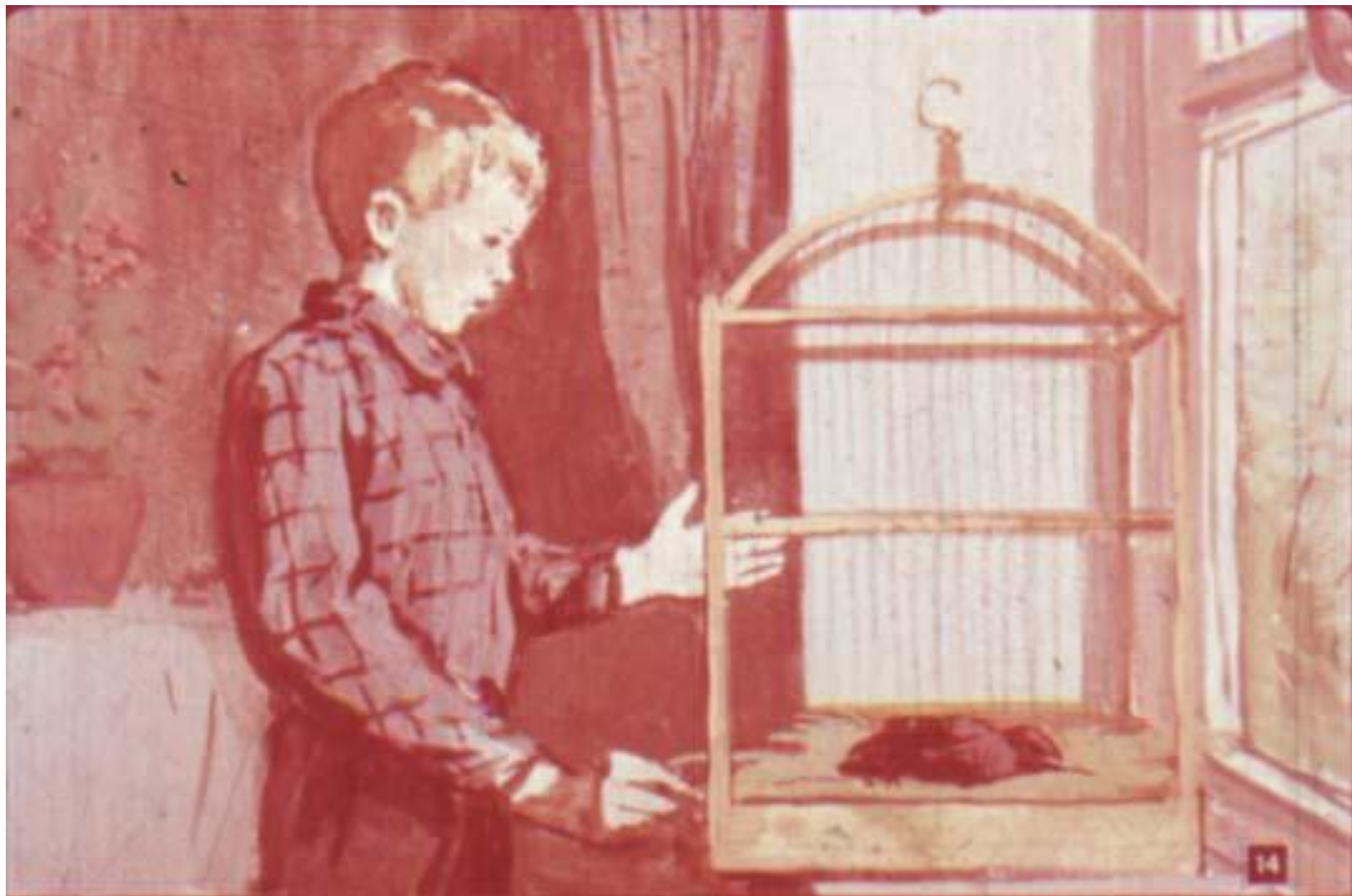
Хорошо, что я был неподалёку. Закричал: „Брось, брось, разбойник!“ – и скорее сворцу на помощь.

Ястреб перепугался, оставил добычу и улетел.

Подбежал я к скворцу. Лежит он на земле, клюв открыт, еле дышит. Видно, сильно его ястреб помял.

Принёс я скворца домой. Настелил в клетку травы и положил на неё моего больного.

Наутро скворушка немного оправился, повеселел; не лежит на траве, а уселся на жёрдочку.

Сбегал я на огород. Набрал там гусениц, слизняков, положил их в баночку и поставил её в клетку скворцу.

17

Скворушка мой сразу банку заметил. Пододвинулся к ней поближе. Цоп слизняка – и съел. Потом – второго. А больше не стал, видно, ещё аппетита нет. Ну ничего, раз начал есть, – значит, поправится.

У сворца дело быстро на поправку пошло. Еду только подавай. Целые дни я, бывало, ему гусениц да слизняков собираю.

А тут ещё со сворчихой беда. Разве может она одна накормить своих малышей? Пришлось и для них гусениц собирать, в баночке под яблоню ставить.

Скворчиха быстро сменнула, в чём дело. Так и ждёт, когда я скворчатам еду принесу.

Только отойду за кустик, скворчиха уж тут как тут: в один миг всех гусениц из банки скворчатам перетаскает. Так-то ей куда легче, чем самой по полям, по-огородам летать.

Наконец скворчата выросли, оперились и вылетели с матерью из скворечника, начали сами в полях за добычей охотиться. Тут мне полегче стало, только один индивиденец остался.

К тому времени скворец мой поправился, ожил. Стал я его выпускать из клетки. Он к людям совсем привык. Как сядем обедать, скворушка тут как тут: прилетит и на плечо к маме усядется.

Очень нравилось ему варёное мясо. Мама нарежет себе кусочками, а скворец – пырх к ней в тарелку – и тоже обедает.

25

Мама смеётся: „Пошёл прочь, негодник!“ – Хочет скворца ложкой отогнать, а он сердится, распухитя весь и давай ложку клевать. Клюёт и кричит: „Чир-чир!“ – За это его Чир Чирычем и прозвали.

После чая собралась мама чашки помыть. Налила в полоскательницу тёплой воды, только отвернулась за полотенцем, а скворушка – шлёп в полоскательницу – и давай купаться, брызгаться. Весь стол водою залил.

Однажды выпустил я скворца полетать по комнате, да не заметил, что окно открыто. И скворец улетел. Очень грустно мне стало, но ничего не поделаешь, сам виноват.

Наступило время обеда. Начали на стол накрывать, загремели тарелками. Вдруг слышим: „Чир-чир!“ – Влетел Чир Чирыч в окно и прямо на стол. Вот молодец, сам к обеду вернулся!

29

С тех пор скворец жил у меня на свободе. Днём улетит, а к вечеру домой возвращается. Усядется в папиной комнате на оленьи рога и дремлет, будто на ветке дерева.

Прошло лето. Осень настала. Скворцы начали собираться в большие стаи, к отлёту готовиться. И Чир Чирыч с ними целые дни пропадает, даже ночевать иной раз не вернётся.

А однажды утром выбежал я из дому, гляжу – вся земля и деревья белые. С этого дня я уж больше не видел Чир Чирыча; улетел он с другими снворцами на тёплый юг.

Наступила зима. Начались холода, метели. Часто я думал: „Где-то теперь мой Чир Чирыч?“ В его домике воробьи да синицы живут, от непогоды скрываются.

День за днём незаметно бежит. Вот и снова весна, и сворцы прилетели. Однажды сижу у окна, вдруг кто-то: „Ф-rrrrr!“ – и прямо на подоконник. Гляжу – Чир Чирыч! Уселся на окно, посматривает, а в комнату залетать не хочет.

Снова поселился он в своём скворечнике, и скворчиха с ним. Весь день хлопочут. А под вечер сядет Чир Чирыч на дерево—поёт, заливается. Вот только к нам в дом он уж больше не прилетал. Наверно, отвык за зиму, а может, скворчиха не разрешила.

КОНЕЦ

Редактор В. КУЗНЕЦОВА
Художественный редактор В. МИРОНОВ
Д-234-62

Студия «Диафильм»
Москва, Центр, Старосадский пер. д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30